

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЛЕКЦИЯ г. ПРАХОВА В УНИВЕРСИТЕТЕ (1874 г.)¹

(Письмо в редакцию „С.-Петербургских ведомостей”)

[260]

М.г., в пятницу 22 февраля в Петербургском университете открылась новая кафедра — кафедра истории искусств, в которой давно уже чувствовался у нас недостаток. Надо ожидать, что г. Прахов, занявший ее, будет вполне удовлетворять всем требуемым условиям, так как он давно уже занимается своим делом и последние два года, как мы слышали, провел за границей с целью пополнить свои знания обозрением на месте памятников искусств Греции, Италии и других европейских стран. Но, как мы слышали от лиц, присутствовавших на первой вступительной его лекции в университете, он высказал тут некоторые мысли, которые не могут не удивлять со стороны современного профессора искусства.

Говоря о различии между предметами, принадлежащими к области художества, и предметами, к этой области не принадлежащими, г. Прахов объявил, что главное отличие состоит в том, что первые не служат для целей пользы, тогда как вторые именно ее-то и имеют в виду; в пример последних он привел «ключ» и «чертеж механического какого-нибудь устройства», которых, по словам г. лектора, никто, конечно, не назовет предметами, принадлежащими к области художества. Такой отзыв показался многим из числа присутствовавших крайне странным и, без сомнения, способен показаться кому угодно выдержкою из учебников эстетики доброго старого времени. Давно уже понятия о «возвышенном, идеальном, заоблачном» искусстве изменились у лучшей части общества, и навряд ли еще многие теперь считают унижением для «истинного искусства» служение целям ежедневной, будничной пользы.

Неужели, в самом деле, надо исключить из списка высоких или значительных художественных созданий Парфенон и Альгамбру, мессу Палестрины и народный гимн, ручку кинжала работы Бенвенуто Челлини и макушку у эфеса шпаги, гравированную Альбрехтом Дюрером, потому только, что все эти предметы созданы были не для праздного любованья и

---

¹ В.В. Стасов, *Избранные сочинения в трех томах*, т.1 (Москва: Искусство, 1952), стр. 260-61.

художественного наслаждения, а прежде всего для деятельного, практического употребления?

[261]

Неужели, в самом деле, г. лектор не знает, что ни одно сколько-нибудь порядочное сочинение о художестве не держится уже теперь тех забавных перегородок, которые так долго тормозили понятие об искусстве?

Проповедывать искусство для искусства — теперь просто уже непозволительно после всего, что об этом было говорено и писано. Поэтому нам очень хотелось бы получить разъяснение: неужели и вправду новый лектор наш проповедует такие отсталые вещи и в таком же духе намерен вести и остальной курс свой?

1874г.